

Поехали...

Первое выступление на крупном выездном фестивале случилось в столице Литвы Вильнюсе, на фестивале LITUANICA-86.

Фестиваль был организован Литовской филармонией и проходил во Дворце культуры МВД. С двадцать третьего по двадцать пятое мая на фестивале сыграли шестнадцать команд, среди которых были «Аквариум», «Ария», «Юмправа», Antis, «Группа Гуннара Грапса» и молодая кенигсбергская команда «003».

▲ LITUANICA-86. Жанна и Глеб Ильюша

Спустя десять лет Евгений Хавтан выступит сопродюсером альбома группы «Гитары Stereo», созданной лидером «003» Глебом Ильюшей. С LITUANICA-86 «Браво» увезли приз за лучшую шоу-программу — глиняный кувшин розового цвета «работы местных умельцев» и почетную грамоту фестиваля.

Спустя пять дней «Браво» вышли на сцену «Олимпийского» в рамках концерта «Счет № 904» — в поддержку пострадавших во время аварии на Чернобыльской АЭС, случившейся двадцать

шестого апреля того же года. Мероприятие готовили предельно быстро. По сценарию трансляцию концерта должны были увидеть миллионы людей во всем мире, и показывать им второсортную советскую эстраду, тем более в свете последних решений партии, держащей курс на обновление, было бы идеологически неверно. Программу формировали «вольнодумцы» Алла Пугачева и Артем Троицкий. Что могли «наформировать» эти еще вчера опальный рок-критик и непредсказуемая поп-звезда, чиновники от культуры хорошо представляли, поэтому изо всех сил старались держать «руку на пульсе». Тем не менее концерт был анонсирован, и инициативная группа в составе Пугачева — Троицкий недвусмысленно показывала, что привычным образом запрещать и навязывать уже не получится. Как ни странно — все сработало!

На сцену забитого до предела «Олимпийского» среди прочих выходили актуальные «Автограф», «Круиз», Владимир Кузьмин, сама Пугачева и, наконец, «Браво». На другом конце телемоста им аплодировали работники Чернобыльской АЭС. Пугачева снова заставила Жанну переодеваться в специально сшитый для нее накануне придворным дизайнером костюм из материала, похожего на ткань для занавесок. Костюм Агузаровой вначале понравился, но рассмотрев одеяние за тридцать минут до выхода, она заявила, что в таком виде на сцене не появится. Снова запахло ситуацией, схожей с той, что случилась на «Ринге». К счастью, все быстро пришли к согласию.

Евгений Хавтан:

«За полчаса до нашего выхода вместо того, чтобы сконцентрироваться перед выступлением, я бегал между гримеркой

«Браво» – вперед! ▲

▲ Евгений, 80-е

Поехали...

Пугачевой и сценой, где мы уже стояли готовые к выходу, чтобы уладить вновь разгорающийся конфликт по поводу костюма Жанны. Расстояние от сцены до гримерной — примерно метров четыреста-пятьсот. Туда и обратно я пробежал раза два или три. В этот раз костюм Жанны удалось отвоевать, но, когда мы вышли на сцену, я забыл половину аккордов песен, которые нам предстояло играть».

Тарификационную программу «Браво», согласившегося встать на профессиональные рельсы, руководящие культурные товарищи принимали со скрипом. Главной сложностью стало отсутствие специального музыкального образования у артистов. Эту проблему уладил Александр Борисович Градский, позвонивший «нужным людям». Согласно тогдашним правилам, репертуар коллектива должен был состоять не менее чем на пятьдесят процентов из песен советских композиторов. Никто этого на деле фактически не соблюдал, но порой по концертам шныряли проверяющие, и в случае если эти песни не звучали, у руководителя программы Валерия Гольденберга неизбежно возникали проблемы. Молодые, но уже тертые калачи из «Браво» были к этому готовы и имели в репертуаре попури из песен советской эстрады, аккуратно стилизованных под твисты и шейки. Приемная комиссия, состоявшая из заслуженных баянистов и ложкарей, во всех смыслах слова «шитых лыком», явно чувствовала подвох и готовилась программу зарубить. «Народники» отчетливо понимали, что «Браво» в самое ближайшее время оттянет у них кровные филармонические рубли. Неожиданно помог заслуженный артист РСФСР Николай Иванович Бельды, более известный как певец Кола Бельды.

В самый ответственный момент исполнитель песни «Увезу тебя я в тундру» встал и предложил не на словах, а на деле дать дорогу молодым. К счастью, его слово оказалось решающим.

У «Браво» открывались блестящие перспективы, но неожиданно Жанна заявила о том, что уходит из группы. Несколько лет спустя в одном из интервью она утверждала, что причиной той размолвки стало нежелание работать на одной сцене в одной программе с «совками» — тогдашними коллегами «Браво» по филармонии.

К тому моменту «Браво» уже практически работали как филармонический коллектив, получая тарифную ставку (семь рублей пятьдесят копеек с концерта), и столь запоздалое озарение выглядело несколько странно. Первый же выезд на концерт в Московскую область Жанна сорвала, к отъезду не явившись.

Евгений Хавтан:

«Переход на профессиональную сцену для группы, и для Жанны в первую очередь, был очень болезненным. Но другого пути я не представлял, так как к тому времени все музыканты уволились с основной работы и болтались между небом и землей. Рок-лаборатория ожиданий не оправдала, поэтому приглашение работать профессионально стало спасением для группы. Иначе никакой группы сейчас не было бы. Ни тогда, ни сейчас

Типичная концертная афиша группы конца 80-х ▲

▲ Плакат времен работы в Московской областной филармонии

я об этом нисколько не жалею. Работая по двадцать-тридцать концертов в месяц, мы получили колоссальный опыт, который позже очень пригодился».

Первой заменой Агузаровой стала певица Анна Салмина, приглашенная с подачи лидера группы «Диалог» Кима Брейтбурга. С Анной была записана песня «Король Оранжевое лето» на стихи московского поэта Вадима Степанцова, ставшая, согласно опросу «Звуковой дорожки» «МК», самой популярной композицией 1986 года.

Песня планировалась для «Утренней почты». Попасть в одну из самых популярных ТВ-программ, идущую на всю страну, молодой, начинающей, пускай и очень талантливой группе было непросто. Для начала

нужна была бумага для студии, где эту песню нужно было записать. Редактор Ольга Борисовна Мочанова (позже работавшая в программе «Шире круг») сообщила, что это возможно только в случае изменения текста песни. Посоветовавшись, текст изменили. Песню должна была

записывать Жанна в первом тон-ателее Останкино, но она опоздала на запись на несколько часов. Понимая, что запись отменяется, Хавтан позвонил Ане Салминой.

До «Браво» Анна работала в группах «Синяя птица» и «Девчата». Хит «Король Оранжевое лето» крутили активно,

▲ Аня Салмина в «Браво»

информация о замене вокалистки почти не обнародовалась, так что многие полагали, что «Король Оранжевое лето» поет Жанна Агузарова. Впрочем, Салмина в «Браво» не задержалась.

Евгений Хавтан:

«Аня выполнила очень важную задачу, и не оценить это невозможно. Первый большой хит после периода так называемого «андеграунда» был записан именно с ней. Кроме того, согласно нашему договору с филармонией, мы должны были отыграть не менее девяноста концертов в течение трех месяцев для того, чтобы сдать программу худсовету и поехать по стране. Все эти три месяца Аня героически моталась по Подмоскovie вместе с группой. А это почти каждый день сто километров переездов туда и обратно, плюс саундчеки и сам концерт. Это не каждый выдержит! Параллельно я доучивался в институте, и на следующий день после защиты диплома по теме “Строительство промышленных и гражданских зданий в сложных природных условиях”, как-то так это звучало, я улетел с группой на гастроль в Сочи в статусе профессионального музыканта Московской областной филармонии с концертной ставкой семь рублей и пятьдесят копеек с концерта. И это был один из самых счастливых дней в моей жизни».

Некоторое время место вокалистки занимала красавица Татьяна Рузаева, но в группе она проработала рекордно короткий период. Сохранившиеся концертные не очень качественные записи «Браво» с Рузаевой можно отнести скорее к небольшому творческому эксперименту, чем к попытке серьезного сотрудничества.

Место работы – Московская областная филармония ▲